

Му Цинфэн медленно перекачивал в ладони чайную чашку и произнес:

— Ваше Величество, я не осмелюсь делать поспешных выводов... Хотя Гэ Чуньхуэй и является учеником господина Вана, это не значит, что он действовал по его указанию. Более того, почерк в письмах явно не принадлежит господину Вану... Однако убийца был настолько настойчив в попытках вернуть эти письма, что, вероятно, здесь можно найти следы...

Император Цзячжэн с мрачным взглядом устремил глаза снизу вверх на сверкающий золотом потолок. В его взгляде, тяжелом и темном, словно перед бурей, царило зловещее спокойствие.

— Я прошел через множество испытаний, не раз проявляя жестокость. Афэн, не стесняйся расследовать это дело до конца. Кто бы ни стоял за этим, никто не сможет поколебать основы государства...

Он опустил взгляд, и на его лице появилась зрелость и сдержанность, не свойственные его возрасту.

— Однако, ради уважения к матушке, Афэн, тебе следует действовать осторожно, проводить расследование втайне... Кроме того, слуга из резиденции канцлера Лин Ли — мой человек. Именно он сообщил мне, что дядя внешне выглядит безучастным и равнодушным, но тайно встречается с министрами, с которыми вроде бы не поддерживает контактов. Если тебе понадобится помощь, можешь обратиться к нему.

Выйдя из дворца, Лэн Дун передал ему секретный доклад от Вэньсинь. В докладе говорилось, что здания в Крепости Феникса были перестроены, и их структура соответствовала военным стандартам. Судя по количеству зданий, там можно разместить от 4 000 до 5 000 человек. Кроме того, были обнаружены строящиеся, но еще незавершенные секретные комнаты и туннели.

Му Цинфэн, прочитав доклад, передал его Лэн Дуну с приказом уничтожить.

Он уже собирался сесть в карету, но вдруг обернулся и спросил:

— Ты отправил людей проверить тех двоих, кто рядом с Гу Шаобаем?

Лэн Дун ответил:

— Уже отправил, но их личности загадочны, возможно, потребуется время.

Му Цинфэн задумался.

— У меня есть идея, как можно попробовать.

Лэн Дун вопросительно посмотрел на него:

— ?

— Маска из человеческой кожи...

Гу Шаобай даже не подозревал, что Му Цинфэн собирается досконально изучить его окружение. В этот момент он нервно стоял в главном зале, принимая пристальные взгляды отца и старшего брата.

Гу Цинбай уже несколько раз обошел его вокруг. Гу Шаобай с досадой нажал на висок.

— Второй брат, ты что, волчок? У меня голова кружится от твоих кружений...

— Шаобай, что происходит между тобой и князем И? — наконец остановился Гу Цинбай.

— Что именно происходит?

— Почему он настаивал, чтобы ты остался лечиться? Почему он передал нашей семье право закупки военного продовольствия? Почему ты так долго отсутствовал? Если бы мы не знали, что ты был с князем И, мы бы подумали, что ты сбежал с кем-то! — Гу Цинбай был в полном замешательстве, жадно ища ответы.

— Да, — подхватил Гу Цзюньсюань, — отец тоже хочет знать.

Гу Шаобай нахмурился, задумавшись.

— На самом деле... я и сам хочу это знать... Думаю... наверное, он считает меня красивым. Как говорится, «красота питает», так что, глядя на меня, он мог бы сэкономить на еде.

Гу Цинбай саркастически усмехнулся:

— Ха, князь И настолько обнищал, что решил сэкономить на тебе?

Гу Шаобай:

— Второй брат, я просто шучу. На самом деле князь И считал дорогу скучной и хотел, чтобы я сопровождал его, сочиняя стихи и играя в слова.

Он вытер пот со лба. Этот довод, казалось, должен был сработать.

Действительно, отец и Гу Цинбай с трудом, но приняли это объяснение. Однако у Гу Цинбая остались сомнения. Ходили слухи, что князь И не увлекался такими пустыми романтическими вещами, считая их бессмысленной болтовней! Видимо, слухи нельзя принимать за чистую монету!

Гу Шаобай вышел из зала, глубоко вздохнув. Его рука, перевязанная как пельмень, все это время была спрятана в рукаве и не осмеливалась показаться.

Слава богу за чудодейственное лекарство из «Башни Черных Одежд», иначе он бы даже не смог выйти из дома, а сейчас, наверное, все еще корчился бы от боли!

Он сел на большой камень в саду, ожидая Миньюэ. Внезапно ладонь пронзила боль, и он вспомнил вчерашнюю ужасную сцену. Когда меч рассек воздух, окутанный кровавым туманом, его сердце готово было разорваться. Му Цинфэн в черной одежде, весь в крови, выглядел устрашающе. Ему, должно быть, было очень больно!

А тот, о ком он думал, в этот момент тоже перевязывал рану.

Ли Чжишань размотал бинт и невольно ахнул. Рана длиной более чи была зияющей, с вывернутыми краями, и кость была видна. Он достал из аптечки секретное лекарство и начал аккуратно посыпать им рану.

— Князь, рана глубокая, но не опасная для жизни. Это лекарство — секретный рецепт моего отца. Через несколько дней все заживет...

Му Цинфэн, обнажив левое плечо, смотрел с мрачным выражением, держа в руке чашку чая. Он спокойно произнес:

— Хорошо, я верю в твое мастерство, доктор Ли. Кто твой отец, я не знаю, но если он смог воспитать такого ученика, как Фан Сяоань, твое мастерство, несомненно, на высоте!

Рука Ли Чжишаня дрогнула, и из флакона высыпалась половина порошка, большая часть которого попала на полураздетую одежду Му Цинфэна. Он не растерялся, спокойно стряхнул порошок с одежды и продолжил аккуратно наносить лекарство.

Закончив, он достал чистую белую ткань и перевязал рану.

— Князь, в ближайшие дни избегайте воды.

Му Цинфэн натянул одежду.

— Хорошо.

Ли Чжишань убрал вещи со стола и вдруг опустился на колени.

Му Цинфэн спокойно сказал:

— Встань, говори. Ты уже в годах, я не могу принимать такие почести.

Ли Чжишань не стал церемониться и поднялся.

— Князь уже отправил людей расследовать?

Му Цинфэн кивнул.

Ли Чжишань больше ничего не сказал, повернулся и достал из второго слоя аптечки маленькую коробочку из сандалового дерева. Он вынул содержимое и положил на стол.

Два письма и небольшой тряпичный мешочек.

Му Цинфэн молча открыл письма и начал читать.

То, что он так долго искал в темноте, наконец, с появлением этих двух писем, явило свои ужасающие очертания.

Те, о ком Фан Сяоань говорил как о невинных жертвах, были не кем иным, как Драгоценной супругой Ли! Тот, кто заставил его действовать, а затем убил его, чтобы заткнуть рот, был не кто иной, как Ван Сыдао!

Слой за слоем туман рассеялся, и истина оказалась настолько невероятной, насколько и запутанной: зачем Ван Сыдао решил отравить Драгоценную супругу Ли — наложницу, у которой был титул, но не было милости императора!

У Драгоценной супруги Ли не было влиятельной семьи, она поднялась наверх благодаря своей молодости и красоте. Однако полагаться на красоту — значит обречь себя на недолговечность; с увяданием красоты уходит и любовь. Вскоре она потеряла благосклонность императора. Удивительно, что за год до смерти императора случайная милость позволила ей родить сына.

Вскоре император скончался, и третий принц неожиданно взошел на престол.

Император Цзячжэн был достаточно милосерден, чтобы отобрать у всех принцев их владения и держать их под своим носом в Цзинлине, позволяя им развлекаться как угодно, но с одним условием: не общаться с министрами и не покидать столицу!

Только самый младший принц, из-за своего юного возраста, все еще находился во внутренних покоях дворца, на воспитании у вдовствующей императрицы Чжуан, и ему было всего около четырех лет.

Он не мог понять, зачем Ван Сыдао нужно было непременно убить эту почти забытую женщину, если только у нее не было какого-то компромата на него, способного пошатнуть или даже уничтожить его!

А его дед, князь Юй, и семья Гу, так или иначе, стали козлами отпущения в этом заговоре!

Му Цинфэн, словно прогоняя облака, глубоко вздохнул и взял маленький тряпичный мешочек размером с ладонь.

— Что это?

Ли Чжишань ответил:

— Это и есть трава Утоу, за которой Фан Сяоань послал человека. Осталось немного, и я сохранил ее... Эта трава очень редкая, растет в ущельях снежных гор. Хотя она крайне ядовита, существует множество других ядовитых трав, похожих на нее по действию, но более доступных, поэтому обычные люди не утруждают себя ее поисками... То, что у меня есть, осталось от отца...

Му Цинфэн высыпал немного на ладонь. Ярко-красный цвет, колючая кучка.

— Эта трава похожа на траву Хэсинь?

Ли Чжишань удивленно посмотрел на него.

— Как князь узнал, что трава Хэсинь внешне очень похожа на траву Утоу... Хотя они похожи, их лечебный эффект прямо противоположен. Трава Хэсинь регулирует менструальный цикл и питает кровь, она наиболее подходит для женщин, недавно родивших. А трава Утоу истощает ци и кровь, здоровому человеку достаточно трех доз, чтобы погибнуть от истощения жизненных сил...

Он колебался, затем добавил:

— Неужели Фан Сяоань был убит из-за этого? Князь найдет убийцу?

Му Цинфэн долго размышлял, затем высыпал порошок обратно в мешочек и плотно завязал его.

Он встал, поправил одежду и вдруг низко поклонился Ли Чжишаню.

— Господин Ли, я благодарю вас!